

«ПОСЛАНИЕ АРИСТЕЯ» И КОНЦЕПТ ПЕРЕВОДА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Анна Алексеевна Новохатько

*Институт классической филологии,
Университет Аристотеля (Салоники, Греция);
Семинар по греческой и латинской филологии,
Университет им. Альберта Людвиг (Фрейбург, Германия)
anna.novokhatko@altphil.uni-freiburg.de*

Концепт перевода и переводчика в античности вообще и в Древней Греции особенно остаётся противоречивым, несмотря на посвящённую ему обширную исследовательскую литературу¹. Нежелание греков классического периода учить иностранные языки хорошо известно и обычно объясняется их сознанием собственного культурного превосходства (Momigliano 1975). Языками в классический период владели рабы, наёмные работники и порой торговцы. В теоретических рассуждениях (например, диалогах Платона или трактатах Аристотеля) мало говорится об иностранных языках, и языки вообще попадают под категории «греческий» и «варварский». Военные и торговцы приспособлялись, усваивая набор слов местных наречий, если им приходилось по долгу службы задерживаться на той или иной территории. Картина стала постепенно меняться с экспансией Александра на Восток и с изменившейся ролью греческого как второго языка местной администрации в эллинистических царствах.

Скудный историографический и эпиграфический материал тем не менее даёт основание предполагать, что терминология профессиональных переводчиков существовала уже с V в. до Р.Х. Приблизительно с этого

¹ См. (Wiotte-Franz 2001). См. также недавнюю диссертацию с обширной библиографией (Országh 2019). Концепта перевода как такового в классической Греции не существовало, он появится позже, в Риме, с программой перевода образцов греческой литературы на латинский и палитрой таких терминов, как *vertere, mutare, transferre, Latine exprimere* и др. (ср. Cic. *De or.* 1, 155; Quint. 10, 5, 2–3; Plin. *Ep.* 7, 9, 2).

времени засвидетельствован общеупотребительный термин *ἐρμηνεύς*, относящийся как к устному, так и к письменному переводу¹.

В этой связи полезной представляется разработанная Карлом Тиме схема исторических «типов перевода». Для определений процесса взаимодействия между языками по отношению к адресатам и способам перевода Тиме использует четыре глагола: *auslegen*, *übersetzen*, *übertragen* и *dolmetschen* (Thieme 1955; 1956):

Язык сакральный 'толковать профану' 'auslegen'	Язык ведомственный 'переводить простому человеку' 'übersetzen'	<i>Перевод точный</i>
Язык литературный 'излагать публике' 'übertragen'	Язык деловой 'переводить разговор двух торговцев' 'dolmetschen'	<i>Перевод свободный</i>
<i>Особый случай</i>	<i>Повседневность</i>	

Одним из самых примечательных литературных свидетельств греческого перевода является анонимное «Послание Аристея Филократу» (II в. до Р.Х.). Согласно сюжету «Послания», царь Египта Птолемей Филадельф поручил Аристею привезти из Иерусалима по шесть переводчиков от каждого из двенадцати колен Израилевых, чтобы перевести книги Моисеева Закона (Торы) на греческий язык (*Ἦ μετάφρασις τῶν Ἐβραϊκῶντα*). Автор послания сообщает о поездке к иудейскому первосвященнику в Иерусалим по инициативе царского библиотекаря перипатетика Деметрия Фалерского, желавшего приобрести для Александрийской библиотеки греческий перевод Пятикнижия, дабы прибавить его к собранию законов, уже хранящемуся в Александрийской библиотеке (Rajak 2008: 177). Пришедшим в Александрию с ценной рукописью переводчикам царь устраивает недельный пир, во время которого испытывает их мудрость (Посл. *Арист.* 187–300). Семьдесят два переводчика прибыли на остров Фарос и перевели Тору на греческий язык в течение семидесяти двух дней, при этом согласие перевода было

¹ Ср. *IG* IV 951, 88 (IV в. до Р.Х.): *ἡρμάνευσε*, Hdt. 2, 154: *οἱ νῦν ἐρμηνέες ἐν Αἰγύπτῳ γερόνασι*, Hdt. 2, 164: *οἱ ἐρμηνέες*; Xen. *Anab.* 1, 2, 17: *πέμπωσι Πύρρητα τὸν ἐρμηνέα*. Примечательно, что у Пиндара это же слово означает 'толкователь поэзии для несведущих' (Pind. *Ol.* 2, 85).

достигнуто путём сравнения вариантов каждого из них. Новый перевод был прочитан Деметрием перед собранием александрийских евреев, и те засвидетельствовали его верность еврейскому оригиналу. После этого собрание произнесло проклятие на каждого, кто осмелится внести в текст любого рода изменения (Посл. *Арист.* 308–311).

Концепт перевода и толкования / разъяснения занимает, таким образом, центральное место в «Послании Аристеев», что отражается в его лексическом выборе. Используя термины *ἐρμηνεία* ('перевод') и *μεταγραφή* ('перепись, транскрипция'), автор использует их узко терминологические значения: 'стиль, толкование' для *ἐρμηνεία* и 'исправление' для *μεταγραφή*. Точно так же он играет с двойным значением слова *διασάφισις*, ссылаясь на контекст из Второзакония (1:5) и на терминологическое значение корня 'прояснение, толкование'. Подобным образом он использует двойные коннотации *μεταφέρειν* и *ποιεῖν ἀφαίρεσιν*, отсылая одновременно к Второзаконию (4:2) и к критическому методу перестановки поэтических текстов (Матусова 2015: 83).

Греческий перевод Моисеева Закона имел двойственную природу: с одной стороны, Закон, переведённый на греческий язык, передавался александрийским евреям, как он передавался евреям в книгах Исход, Второзаконие и Ездры и Неемии, причём категорически запрещалось хоть как-то менять содержание. С другой стороны, по мнению автора, греческий перевод Закона был прежде неудовлетворительным, и семьдесят два эксперта были привлечены для достижения точности и ясности стиля и толкования (*ἐρμηνεία*).

Тебе необходимо иметь у себя (в библиотеке) и эти книги, после того как они будут тщательно исправлены (*διηκριβωμένα*), ибо это философское и чистое законодательство, и оно божественно... Итак, если тебе, царь, угодно, пусть напишут иудейскому первосвященнику в Иерусалим, чтобы он прислал мужей особо добродетельной жизни и преклонного возраста, сведущих в своём законе, по шести от каждого колена, чтобы мы, достигнув согласия по большинству голосов, проверили текст (*τὸ σύμφωνον ἐκ τῶν πλείονων ἐξετάσαντες*) и получили точный перевод (*λαβόντες τὸ κατὰ τὴν ἐρμηνείαν ἀκριβές*). Мы положим его на почётном месте (*θῶμεν εἰς ὄψιμον*), достойно и самого дела и твоего намерения (*ἀξίως καὶ τῶν πραγμάτων καὶ τῆς σῆς προαιρέσεως*)¹.

«Послание Аристеев» (31–32)

¹ Здесь и далее перевод мой.

В конце «Послания» автор сообщает, что эксперты предприняли исправления (*μεταγραφή*), и что исправление увенчало процесс перевода и разъяснения (*ἐρμηνεία* и *διασάφησης*) текста.

Через три дня Деметрий, взяв переводчиков с собой и пройдя по морской насыпи семь стадий по направлению к острову Фаросу, перейдя затем мост, пришёл к северной части острова. Там собрал он мужей в роскошном уединённом доме на морском берегу и предложил этим мужам исполнить дело перевода (*παρεκάλει τοὺς ἄνδρας τὰ τῆς ἐρμηνείας ἐπιτελεῖν*), так как всё необходимое для занятий было в их распоряжении. И они повели дело, советуясь друг с другом по всем пунктам путём сравнения переводов отдельных лиц (*ἕκαστα συμφωνοῦντα ποιῶντες πρὸς ἑαυτοὺς ταῖς ἀντιβολαῖς*). А то, что они единодушно признавали соответствующим подлиннику (*τὸ δὲ ἐκ τῆς συμφωνίας γινόμενον πρεπόντως ἀναγραφῆς*), было записано Деметрием в таком виде. Заседания их продолжались до девятого часа, после же этого они отпускались для ухода за телом, так как у них в изобилии было всё, чего они пожелают... Согласно обычаю всех иудеев, они омывали руки в море и молились Богу, после чего обращались к чтению и толкованию каждого параграфа (*ἐτρέποντο πρὸς τὴν ἀνάγνωσιν καὶ τὴν ἑκάστου διασάφησιν*).

«Послание Аристеея» (301–305)

Качество перевода, таким образом, выверялось, менялось и улучшалось. По словам Деметрия, всех, кто прежде приводил выдержки из Писания в неточном переводе, постигла кара Божия. Например, историк Феопомп более чем на тридцать дней лишился рассудка, потому что намеревался использовать в своих «Историях» выдержки из Закона, переведённые ранее неточно (*μέλλων τινὰ τῶν προηρμηνηυμένων ἐπισφαλέςτερον ἐκ τοῦ νόμου προσιστορεῖν*, Посл. Арист. 314). Трагик же Феодект потерял зрение, когда хотел использовать в трагедии часть библейского текста (*παράφέρειν μέλλοντός τι τῶν ἀναγεγραμμένων ἐν τῇ βίβλῳ πρὸς τι δρᾶμα*, Посл. Арист. 316). Поняв, за что на него наслана такая кара, он помолился Богу и через какое-то время снова прозрел.

«Послание Аристеея» имеет, таким образом, особое значение в греческой концептуализации перевода — пользуясь схемой Тиме, в первую очередь литературного, но также и сакрального. Впервые обозначены задачи, цели и условия работы переводчиков, а значит, разрабатывается специальная терминология профессионального перевода. Поводом, вероятно, послужили потребности еврейской общины в Александрии, однако осознание значимости перевода и толкования текста в более ши-

роком контексте связано с александрийскими филологическими традициями и — как следствие — с распространением Библии в эллинистическом и греко-римском мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Brodersen 2008 — *Brodersen K.* Aristeas. Der König und die Bibel. Übersetzt und herausgegeben. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2008.
- Матусова 2015 — *Matusova E.* The Meaning of the *Letter of Aristeas*. In light of biblical interpretation and grammatical tradition, and with reference to its historical context. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015.
- Momigliano 1975 — *Momigliano A.* Alien wisdom: the limits of hellenization. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.
- Országh 2019 — *Országh J.* Recherches sur le vocabulaire grec de la traduction. Littératures. Université de Strasbourg, 2019. Français. NNT: 2019STRAC018. <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-02536633> [21.03.2021]
- Rajak 2008 — *Rajak T.* Translating the Septuagint for Ptolemy's Library: myth and history // Karrer, M. and Kraus, W. (eds.) *Die Septuaginta — Texte, Kontexte, Lebenswelten*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. S. 176–193.
- Thieme 1955 — *Thieme, K.* Die geschichtlichen Haupt-Typen des Dolmetschens // *Babel* 1, 1955. S. 55–60.
- Thieme 1956 — *Thieme, K.* Die Bedeutung des Dolmetschens für die „Weltgeschichte Europas“ // *Schriften des Auslands- und Dolmetscherinstituts der Universität Mainz in Gernersheim* 1, 1956. S. 9–24.
- Wiotte-Franz 2001 — *Wiotte-Franz, C.* *Hermeneus und interpres*. Zum Dolmetscherwesen in der Antike. Saarbrücken: Saarbrücker Druckerei und Verlag, 2001.